

УДК 327(571.6+510)
ББК 66.4(2Рос+5Кит)

Залесская О.В.

ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет», Благовещенск

ПЕРИФЕРИЙНОСТЬ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ПРИГРАНИЧЬЯ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР В РОССИЙСКО-КИТАЙСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Аннотация: В статье анализируется периферийность как определяющий фактор процесса взаимодействия России и Китая на Дальнем Востоке. Автор освещает особенности контактной зоны в дальневосточном фронтире, характеризует взаимодействие двух этносов и двух периферийных культур, рассматривает экономические факторы «деглобализации» в дальневосточном приграничье. Показаны особенности складывания периферийного статуса дальневосточных территорий в исторической ретроспективе.

Ключевые слова: Россия, Китай, Дальний Восток, российско-китайское взаимодействие, периферийность, дальневосточное приграничье

Zaleskaia O.V.

*Blagoveshchensk State Pedagogical University
Blagoveshchensk*

PERIPHERALITY OF THE FAR EASTERN BORDERLANDS AS A DETERMINING FACTOR IN RUSSIAN-CHINESE INTERACTION IN THE FAR EAST

Abstract: The article analyzes peripherality as a determining factor in the process of interaction between Russia and China in the Far East. The author highlights the peculiarities of the contact zone in the Far Eastern frontier, characterizes the interaction of two ethnic groups and two peripheral cultures, examines the economic factors of «de-globalization» in the Far Eastern borderland. The features of the folding of the peripheral status of the Far Eastern territories in the historical retrospective is considered.

Keywords: Russia, China, Far East, Russian-Chinese interaction, peripherality, Far Eastern borderlands

Российско-китайские отношения насчитывают уже 400 лет. Это огромный по протяженности исторический пласт наполнен самыми разными событиями, периодами охлаждения и сближения между двумя странами. Сегодня российско-ки-

тайские отношения находятся на чрезвычайно высоком уровне всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, стороны сотрудничают по целому ряду важных направлений – в экономике и торговле, науке и технике, образовании и туризме, энергетике и сельском хозяйстве и т.д. В 2019 г. (год 70-летия установления дипломатических отношений между двумя странами) товарооборот между Россией и Китаем превысил 110 млрд. долл.

На фоне успехов в межгосударственном взаимодействии еще более отчетливо виден диссонанс в развитии межрегиональных связей двух стран. Россия и Китай географически тесно соседствуют друг с другом в дальневосточном приграничье, где при значительной степени интенсивности контактов в контексте их непрерывности субъекты взаимодействия максимально сближены. Здесь, в приграничной зоне юга российского Дальнего Востока и северо-восточных провинций КНР с середины XIX века идет формирование и функционирование контактной зоны двух этносов и государственных образований, происходит складывание особой среды взаимодействия. На этой территории во второй половине XIX века встретились два разновекторных потока – русских колонистов Сибири и китайских колонистов Маньчжурии. И для русского, и для китайского этносов это не были ареалы зарождения их цивилизаций, но была новая территория, подлежащая освоению. Довольно суровые климатические условия и отдаленность дальневосточного приграничья как от российского, так и от китайского государственных центров обусловили формирование фактора периферийности этой территории (как для России, так и для Китая). Состоявшееся в дальнейшем взаимное освоение: россиянами – Маньчжурии в ходе строительства Китайско-Восточной железной дороги и Харбина (русская эмиграция), а китайцами – российского Дальнего Востока (китайская миграция) диаметрально противоположно развернуло векторы взаимодействия, но не смогло каким-либо кардинальным образом повлиять на прочно сложившийся периферийный статус российско-китайского дальневосточного приграничья.

Сложившаяся в российско-китайском дальневосточном приграничье контактная зона двух этносов представляет собой дальневосточный фронт, характеризующийся определенными паттернами и испытывающий влияние внутренних и внешних факторов. Это зона соприкосновения России и Китая, переходная пограничная зона, в которой происходит взаимодействие между двумя культурами и политическими структурами. В отличие от разделяющей линейной границы фронт – в первую очередь – соединяющая переходная зона взаимодействия двух или более культур и/или политических структур [3, С. 199]. Это динамическая, изменчивая зона, важнейший признак которой — состояние неустойчивого равновесия. Для дальневосточного фронта одним из определяющих факторов, оказывающих влияние на его равновесность/неравновесность, является периферийность дальневосточных территорий, предполагающая, в свою очередь, сохра-

нение дихотомии «центр-окраина» и самобытности российского и китайского приграничных регионов по отношению к столицам. В сформировавшейся здесь контактной зоне проживает пришлое (по отношению к данному региону) население, которое, вследствие происходивших в дальневосточном фронтире колониционных и миграционных процессов, уже является пришлым и для столичных центров обеих стран. Все вышеизложенное определяет и феномен дальневосточного приграничья, и признаки периферийности не только территорий, но и культур этих территорий.

Как полагает Ю.М. Лотман, две взаимодействующие культуры в процессе попеременной активности (которая и составляет суть диалога) по очереди берут на себя усвоение культурной информации (стадия приема) и ее производство – распространение (стадия трансляции) [2, С. 122-128]. В контактной зоне дальневосточного приграничья русская и китайская национальные культуры одновременно являются принимающим и транслирующим устройством. В процессе непрерывного тесного взаимодействия они получают культурную информацию извне, и одновременно распространяют ее во внешнюю среду, воздействуя на геополитического соседа.

Особое значение взаимодействие периферийных культур приобретает в настоящее время, когда мировые цивилизации вовлекаются в глобализационные процессы. Вместе с тем, наблюдается усиление тенденций «деглобализации». Как отмечает профессор Дени Родрик, «в 1990-е гг. мировая торговля получила мощный импульс, драйвером которого был Китай с его внешнеторговой экспансией. Но сейчас Китай переносит многие производственные цепочки на территорию страны и перестает быть драйвером торговой глобализации. ... Крайне негативно сказывается на экономической глобализации и пандемия COVID-19 – уже сейчас наблюдается рекордно большой отток капитала с развивающихся рынков; ВТО ожидает сокращения объемов мировой торговли на 10-35%» [1].

Что касается контактной зоны России и Китая на Дальнем Востоке, то определяющим фактором процесса взаимодействия в этой зоне остается периферийность дальневосточных территорий. Открытие дальневосточных границ в конце 1980-х гг. дало предпосылки для развития глобализационного сценария в дальневосточном фронтире, и стремительно множившаяся разновекторность российско-китайских контактов (зарождение «народной/челночной торговли» и приграничного туризма, создание совместных российско-китайских предприятий, развитие китайского предпринимательства и т.п.) всячески этому способствовала. Дальневосточный фронт, несмотря на развитие глокализационных процессов, тем не менее, не был вовлечен в экономическую глобализацию 1990-х, и основной причиной этому следует признать его периферийный статус. Периферийность дальневосточного приграничья с сопутствующими факторами (слабыми связями с центром, неразработанностью механизмов экономического

взаимодействия, неподготовленностью властных органов к либерализации внешнеэкономической деятельности, консервативностью и зашоренностью чиновничьего аппарата и т.д.) обусловила то, что принципы и нормы, способствующие укреплению глобализации, не получили своего распространения в дальневосточном фронтире. Несмотря на исключительную геополитическую близость двух этносов на Дальнем Востоке, не произошло сопутствующего глобализации тесного соприкосновения двух культур. Безусловно, это объясняется и различиями славянской и конфуцианской цивилизаций, но также и экономическими факторами. За прошедшие 30 лет после открытия границ и начала тесных контактов на российском Дальнем Востоке так и не была создана соответствующая требованиям современной логистики инфраструктура, что увеличивает торговые издержки и снижает международную конкурентоспособность страны. Это касается, в частности, пограничных переходов на российско-китайской границе, сложности таможенного оформления и высокой стоимости трансграничных перевозок на российской стороне. Автодорожный пропускной пункт через мост Благовещенск – Хэйхэ и железнодорожный пропускной пункт через мост Нижнеленинское – Тунцзян пока не открыты. Это препятствует развитию двусторонней торговли, туризма, развитию трансграничных перевозок по территории России и заключению новых договоренностей в целом. Есть и более серьезные проблемы. Так, по мнению китайских экспертов, в России недостаточно благоприятный инвестиционный климат, в частности неэффективными представляются механизмы защиты иностранных инвестиций и разрешения споров. В числе наиболее раздражающих факторов, которые отмечает китайская сторона, – нацеленность на быстрый результат вместо долгосрочного партнерства, использование «серых схем» [4, С. 70-71, 82]. Создание на Дальнем Востоке территорий опережающего развития (ТОР) и введение в 2015 г. режима «Свободный порт Владивосток» (СПВ) не вызвало особой заинтересованности у китайских инвесторов. Открытие Китаем в провинции Хэйлунцзян в 2019 г. зоны свободной торговли (ЗСТ) имеет основной целью (несмотря на провозглашенное сотрудничество с Россией в качестве основной задачи) ускорить процесс обновления старых промышленных баз на Северо-Востоке, серьезно отстающем в своем экономическом развитии от остальных регионов и испытывающем отток населения в более развитые провинции. Китайское руководство предпринимает значительные усилия по преодолению периферийности северо-восточных провинций и, учитывая геополитические факторы, заинтересовано во взаимодействии с Россией, однако выход этого взаимодействия на уровень высокотехнологичных производств в ближайшем будущем представляется маловероятным. Развитие экономического и инвестиционного направлений взаимодействия существенно отстаёт от политического и военного уровней партнерства России и Китая.

Итак, в российско-китайском взаимодействии на Дальнем Востоке сохраняется периферийность как определяющий фактор этого взаимодействия. Периферийность эта, несмотря на исключительную близость к развитым странам АТР, до настоящего времени не преодолена. Российские властные институты ограничиваются точечными и зачастую малоэффективными мерами, в отличие от китайского правительства, прилагающего системные усилия в этом направлении – создание приграничного пояса открытости, зон свободной торговли, модернизация приграничной инфраструктуры и логистики. Сохраняющаяся периферийность способствует «деглобализации» дальневосточных порубежных территорий, консервируя контакты двух этносов как сложившуюся оппозицию «свой – чужой» и в целом замедляя формирование трансграничного пространства в дальневосточном фронтире.

Библиографический список

1. Дэни Родрик о том, как спад глобализации в эпоху пандемии мог бы надолго изменить ее характер и задать иные приоритеты // Эконс: экономический разговор. – 2020. – 8 мая. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/alternativnaya-globalizatsiya> (дата обращения 22.08.2020)
2. Лотман Ю.М. Проблема византийского влияния на русскую культуру в типологическом освещении // Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т. Т.1. – Таллинн: Изд-во “Александра”, 1992. – 480 с. С.122-128.
3. Рибер А. Меняющиеся концепции и конструкции фронта: сравнительно-исторический подход / ред. И. Герасимов и др. – Казань: Центр исследований национализма и империи, 2004. – С. 108-219. С.199.
4. Российско-китайский диалог: модель 2020: доклад № 58/2020 / [С. Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2020. – 254 с. С.70-71, 82.